

Ли Цинлин покачала головой, она могла бы сделать это сама, доить было не так просто, это тоже требовало навыков. Людей, которые не могли доить, определенно выгнали бы, если бы не тот факт, что она многое пережила в своей предыдущей жизни.

- Еще не все потеряно, там действительно есть молоко! Когда Ли Цинфэн увидел, что Ли Цинлин выжала козье молоко, он взволнованно закричал. Его прежнее подавленное настроение было полностью отброшено на задний план:

- Но это странно пахнет, можно я это выпью?

- Это запах овец. Лю Чжиянь взволнованно присел на корточки. Это был первый раз, когда он увидел человека, доящего корову, поэтому он был немного взволнован в своем сердце:

- Я не смею это пить. Это действительно плохо пахнет. В глубине души он почувствовал жалость к Циннин, так как ему хотелось выпить такой плохой напиток из козьего молока.

Ли Цинлин выжала козье молоко и ответила им:

- После того, как я его приготовлю, вы узнаете, вкусно оно или нет. Я гарантирую, что после того, как вы выпьете его один раз, вам захочется выпить его во второй раз. Козье молоко было очень хорошей вещью. Если бы его пили часто, то это было бы полезно для организма. Все дети дома были маленькими и худыми и им приходилось пить по миске каждый день, чтобы вырасти выше.

- Я верю в свою сестру. Старшая сестра может сделать еду такой вкусной, она также должна сделать это козье молоко очень вкусным.

Ли Цинфэн начал слепо поклоняться Ли Цинлин.

Ли Цинлин засмеялась, она не произнесла ни слова и продолжала выжимать свое молоко, Лю Чжимо увидел, что ее лоб покрылся испариной и сказал:

- Ты можешь научить меня, как выжимать молоко, верно? Если тебя нет дома, я могу сжать.

Ли Цинлин повернула голову, чтобы посмотреть на него, на мгновение задумалась, затем кивнула. Она дала ему возможность присесть на корточки и позволила ему занять ее первоначальное положение, в то время как сама стояла в стороне, чтобы проинструктировать его о том, как использовать свою силу.

Он попробовал несколько раз, прежде чем нашел правильный способ и сумел выдавить молоко.

Только попробовав, он понял, что доить овечье молоко тоже очень тяжело.

- Я тоже хочу попробовать... Лю Чжиянь посмотрел на него на мгновение, а затем заговорил.

Ли Цинфэн сначала не хотел пробовать, потом же он последовал его примеру и сказал, что тоже попробует.

В это время Лю Чжиро, которая несла на голове куриное гнездо и ходила на своих коротких ножках, вышла на задний двор и заговорила детским голосом:

- Сестра ... Моя сестра плачет, плачет ...

Когда он услышал, что его сестра плачет, Ли Цинфэн немедленно встал и побежал в дом.

Лю Чжиянь быстро понес Лю Чжиро, на которой не было ни одной из туфель:

- Второй брат отнесет тебя обратно в твою комнату и наденет твою обувь!

- Баа, баа... Лю Чжиро обнял Лю Чжиянь за шею, его мизинец указывал на овец, когда он непрерывно блеял, не желая уходить.

- Просто подожди и увидишь, хорошо? Лю Чжиянь уговорил ее и понес обратно.

Ли Цинлин боялась, что ее сестра будет слишком голодной. Увидев, что там уже осталось немного, она решила не дать Лю Чжимо сжать их и подняла его.

Вернувшись на кухню, она вымыла руки. Ее не волновал запах овец. Она быстро вымыла кастрюлю и вылила молоко.

Лю Чжимо сел на стул и зажег огонь.

- Чжимо, у тебя в доме есть чайные листья? Чай может быть очень полезным.

- Есть... Все его родители были людьми, которые любили пить чай. В доме их ждали чайные листья. С момента их смерти чайные листья не были тронуты и все еще лежали там.

Ли Цинлин накрыла чайник крышкой:

- Тогда принеси мне немного чайных листьев. Она также пила чай дома, но не могла побеспокоиться о том, чтобы сбежать домой и принести его.

Лю Чжимо ответил и встал. Затем он пошел в комнату, в которой раньше жили его родители и принес банку с чайными листьями:

- В доме осталось не так много чайных листьев. Этого достаточно?

- Хватит. Ли Цинлин взяла чай и достала две маленькие горсти чайных листьев. Вымыв их водой, она положила их на чистую выстиранную ткань и обвязала ее вокруг них. Затем она открыла крышку чайника и положила салфетку с чайными листьями вниз.

Лю Чжимо была в замешательстве, зачем она положила чайные листья?

- На запах овечьего молока. Пока она говорила о запахе овец, Ли Цинлин понюхала свою собственную руку и понюхала запах. Невольно она нахмурилась, взяла еще несколько чайных листьев и положила их в таз. Налив немного горячей воды, чтобы охладить ее, она почувствовала, что температура была в самый раз, а затем опустила его руку:

- Чжимо, разве ты не чувствуешь, что запах на твоей руке очень плохой? Подойди и понежься в нем немного!

Лю Чжимо добавил еще несколько больших поленьев дров и, убедившись, что огонь не погас, подошел к Ли Цинлин, опустил голову и увидел ее несколько грубые руки.

Он поджал губы, закатал рукава и опустил руку.

Внутри таза с водой была пара белых и черных рук. Ли Цинлин безмолвно наблюдала за этим, не была ли кожа Лю Чжимо действительно слишком хороша? Это заставило ее ревновать.

- У тебя такие красивые руки. Он был хорошо сложен и строен.

- ... Она снова дразнила его? Лю Чжимо на мгновение уставился на ее макушку:

-Моя мама оставила немного женского крема, которым она не пользовалась, я передам его тебе попозже. Если бы она им пользовалась, ее руки тоже выглядели бы хорошо.

Услышав это, Ли Цинлин расхохоталась. Она подняла руку и помахала ею перед его глазами:

- Ты находишь мою руку уродливой? Черной и грубой. Она даже озорно пошевелила пальцами.

Она почувствовала, что после использования специальной воды ее рука стала немного лучше, чем раньше и даже грубее.

Он покачал головой и объяснил:

- Нет, у тебя на руке старый шрам. Было бы хорошо, если бы ты использовала пасту из специальных цветов. Во всяком случае, он видел, что его мать часто пользовалась им.

Ли Цинлин опустила руку обратно в таз с водой, отвергая его добрые намерения:

- Это то, что твоя мать оставила мне, ты можешь продолжать оставаться и думать об этом. Если я захочу им воспользоваться, то в следующий раз просто куплю его в городе.

Он посмотрел на нее и хмыкнул.

- Старшая сестра, ты уже закончила? Твоя младшая сестра умирает от голода. Ли Цинфэн нес свою младшую сестру, которая перестала плакать и подбежала, но когда он увидел двух людей, стоящих вместе, держась за руки, его шаги на мгновение остановились и он засмеялся:

- Я ... Я ничего не видел. Я ничего не видел.

С этими словами он подхватил сестру на руки и убежал, оставив их двоих в смятении смотреть друг на друга.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1613074>